
Шеллинг в прочтении Керкегора: историческое введение*

Часть I

Тонни Огор Олесен

Наше исследование состоит из трех разделов. В первом речь пойдет о том, что мог в принципе Керкегор вынести из философии Шеллинга в период до 1840 г. с учетом исторических обстоятельств, в которых развивалась датская и немецкая мысль. Второй посвящен поездке Керкегора в Берлин и записям лекций Шеллинга, сделанным в ходе зимнего семестра 1841–1842 гг. И, наконец, в третьем разделе мы поговорим о влиянии, которое мог оказать Шеллинг на позднюю философию Керкегора.

I. Шеллинг и Гегель: кого вынесут за скобки?

«С недавних пор становится всё очевидней, что Гегель — это скобка внутри Шеллинга, и нам лишь остается ждать, когда закроется эта скобка» [SKS XIX, 185; JP II, 1589]. Такую пометку сделал Керкегор в одной из записных книжек 1840 г. Учитывая, что в следующем году Шеллинг только должен был приступить к лекциям в Берлине, задним числом ее можно расценить как пророческую; намекает она и на то, чего, вероятно, ожидал юный философ, готовясь провести зимний семестр 1841–1842 гг. в прусской столице. Однако в контексте 1840 г. эта запись смотрится поистине необычно.

Всё дело в том, что появилась она на пике гегельянства. В 1840 г. научная общественность прусской столицы продолжала с воодушевлением печатать, распространять и далее развивать философию Гегеля (1). Интеллектуальная литература тех лет свидетельствовала: гегельянство — на подъеме и позиций своих сдавать не намерено. Да, в 1830-е гг. случались эпизодические нападки на гегелевскую философию религии, а в 1840-е началась критика гегелевской логики. Но ни одно из таких выступлений (которые Керкегор хорошо знал) не породило нового учения, способного «заключить Гегеля в скобки».

В Дании рецепция гегельянства шла примерно теми же тропами, что и в Германии. В 1830-е гг. его активно популяризировал Йохан Людвиг Хейберг — главным образом через философский журнал «Персей» (1837–1838 гг.), в котором он публиковал статьи о гегелевской логике (2). Известно и то, что в 1838 г. деятельность Хейберга подтолкнула профессора философии Фредерика Кристиана Сибберна заявить собственную позицию (3), и она стала, пожалуй, самым значительным — исключая самого Керкегора — словом против Гегеля в датской философии. Но за вычетом реакции Сибберна это были лишь первые шаги датского гегельянства. Своего апогея оно достигло у Ханса Лассена Мартенсена, чьи лекции по истории философии, нравственной философии и спекулятивной догматике слушали студенты Копенгагенского университета с 1837 г. [Arildsen 1932, 156–158]. Благодаря этим лекциям, воспринятым как настоящая сенсация, Гегель стал популярен среди студентов [Arildsen 1932, 162–164; Lund 1896, 452–454, Grane 1980, 360–369]. Сам Мартенсен (конечно, с оговорками) принимал гегелевскую философию религии, однако полагал: чтобы пойти дальше Гегеля, нужно хорошо усвоить его учение — величайшее из созданных современностью. Большая часть датской литературы, посвященной Гегелю (включая перевод «Лекций по философии истории» и обоих вариантов «Науки логики»), выходила с конца 1830-ых до середины 1840-ых гг., интерес к идеям мыслителя стал угасать (4).

Но запись Керкегора появилась в момент лучшей поры гегельянства. Керкегор знал труды Хейберга, посещал в свое время и лекции Мартенсена (5). К тому же

* Перевод выполнен по изданию: Olesen, Tonny Aagaard (2007) “Schelling: a historical introduction to Kierkegaard’s Schelling”, *Kierkegaard and His German Contemporaries, Tome I, Philosophy*, Ashgate, Aldershot, Burlington, pp. 229–265 (Kierkegaard research: sources, reception and resources, vol. 6). Записи Керкегора переведены по изданиям: [SKS; Pap.]. Цифры в круглых скобках отсылают к примечаниям Т.О. Олесена.

Перевод публикуется с любезного разрешения издательства Taylor & Francis. With permission from Taylor & Francis.

в 1840 г. он обдумывал магистерскую диссертацию, и эта работа — «О понятии иронии» (1841 г.) станет самой гегельянской из всего написанного Керкегором [Vgund, Kondrup 1997, 125–129; Olesen 2001, 101–122]. Надо помнить и о том, что в те времена Шеллинга в Дании считали промежуточной фигурой между Кантом и Гегелем. Поэтому он не играет никакой роли в диссертации «О понятии иронии» (6) и о нем практически нет заметок в ранних дневниках и записных книжках писателя. Единственное упоминание о Шеллинге относится к 1837 г. — в размышлениях Керкегора об «Идее личности» Фихте-младшего [SKS XVII, 41f.] (AA:22); [JP II, 1190].

Что же могло заставить Керкегора отвести Шеллингу в этой записи столь важную роль? Ведь на его памяти тот не напечатал ни одной философской работы (7), а извечные обещания и десятилетиями витающие в воздухе надежды вот-вот издать нечто великое всё никак не оправдывались. В 1834 г. Шеллинг удивил публику критическим выпадом против Гегеля в предисловии к переводу книги Виктора Кузена о французской и немецкой философии [Cousin 1834, iii–xxviii], возбудив ажиотаж по поводу своего возвращения на философскую сцену. Но снова ушел в тень. Тогда же, в 1834 г., поползли слухи, что он займет профессорскую должность, вакантную после смерти Гегеля. Однако и они не подтвердились. Пока он упорно продолжал свое молчаливое служение в Мюнхене, в Берлине от лица гегельянства заправлял философией Георг Андреас Габлер (8). Таким образом, в 1840 г. ничто не предвещало, что не пройдет и года, как Шеллинг устроит в Берлине настоящий переворот. Против Гегеля будет выстроен целый бастион. Накануне, летом 1840 г. в письме Шеллингу дипломат Х.К.Й. Бунзен сообщил о желании только что взошедшего на престол Фридриха Вильгельма IV видеть философа в столице. Переговоры длились несколько месяцев, и весной 1841 г. Шеллинг дал согласие (9). Тогда о чем же думал Керкегор, делая ту запись?

Чтобы ответить на этот вопрос, попробуем восстановить контекст, пока еще не ясный для нас, но совершенно прозрачный в те годы для Керкегора и проливающий свет на его позднейшую реакцию на лекции Шеллинга. Известно, что учение, претендовавшее на роль тех самых скобок, в которые будет заключена философская работа Гегеля, разрабатывалось очень долго. Но его содержание — как выяснится позднее, весьма обширное — будет обнародовано сыном философа лишь после его смерти — в 1856–1861 гг. (см.: [Schelling 1856–1861]). Однако в глазах публики начала 1840-х гг. Шеллинг символизировал, скорей, итог распространения и переработки идей, обращенных к мюнхенским (1806–1820, 1826–1841 гг.) и эрлангенским (1820–1826 гг.) слушателям. Здесь-то и лежит ключ к пониманию нашей ситуации. Поэтому попробуем для начала выяснить, мог ли Керкегор знать о поздней философии Шеллинга вообще хоть что-нибудь. Здесь мы пойдем сразу по двум направлениям. Первое — восприятие идей Шеллинга в Дании и то, хорошо ли в Копенгагене представляли себе его учение в керкегоровскую эпоху. Второе — немецкая литература 1830-х гг. и то, насколько Керкегор был осведомлен о проблеме, получившей позднее амбициозное заглавие «Schelling nach Hegel»? (10)

II. Шеллинг как цель поездки

Если бы не берлинские лекции Шеллинга, я бы так никуда и не выбрался, а если бы он не болтал всякий вздор, я бы, наверное, больше вообще никогда ниоткуда не выехал.

Из письма брату из Берлина от 27 февраля 1842 г.¹

А. Пребывание в Берлине

К моменту прибытия в Берлин — а произошло это 27 октября 1841 г. (11) — у Керкегора за плечами было десять долгих лет, проведенных в стенах Копенгагенского университета. В середине 1840 г. он сдал экзамен по теологии, затем в течение зимнего семестра 1840–1841 гг. и летнего семестра 1841 г. стажировался в пасторской семинарии. 29 сентября 1841 г. успешно защитил диссертацию «О понятии иронии» и 26 октября стал магистром философии. Ученая степень была для него тем шагом по карьерной лестнице, за которым логично следовала научная стажировка. К тому же, 11 октября — а именно тогда и начинался зимний семестр в Берлине — он разорвал помолвку с Региной Ольсен (соединиться с которой жаждал всё то время, что

шла работа над диссертацией), и это было дополнительным поводом быть от Копенгагена подальше.

Вначале он планировал провести за границей полтора года, однако в итоге пробыл в Берлине четыре с половиной месяца [SKS XIX, 437]. Совершенно очевидно, что Берлин был выбран ради Шеллинга. В Мюнхен специально ради лекций по положительной философии Керкегор вряд ли отправился бы, но упустить шанс засвидетельствовать, как Шеллинг заключает в скобки Гегеля в самом сердце немецкой мысли, он не мог. В придачу, университет Фридриха Вильгельма предлагал и другие возможности для усовершенствования (12). Кроме Шеллинга, Керкегор частично прослушал курс Филиппа Маргейнеке по истории христианской догматики и также оставил к нему обширные комментарии (13). Побывал он и на лекции Стеффенса по антропологии, но был так разочарован, что не только решил ограничиться ею одной, но и постарался избежать визита к профессору домой, в иных обстоятельствах вполне естественного (см. письма к Ф.К. Сибберну и П.Й. Спангу: [SKS XXVIII, 268, 80]. Наконец, он слушал лекцию «виртуоза» Карла Вердера «Логика и метафизика с особым вниманием к самым значимым древним и новым системам» (14). Хотя у нас нет данных о том, что он посещал еще чьи-либо занятия, такую возможность нельзя исключить.

Когда-то епископ Мюнстер изрек парадоксальную сентенцию по случаю начала зарубежной стажировки Х.Л. Мартенсена, что, мол, у молодежи только в заграничных поездках наконец-то появляется время что-нибудь сделать [Martensen 1882, 94f.]. Эти слова Керкегор мог бы принять и на свой счет, поскольку большую часть времени в Берлине отдавал работе над «Или — или» и посещение лекций было для него своего рода досугом (15). 6 февраля 1842 г. он пишет своему другу Эмилю Боесену: «Эта берлинская зима навсегда останется для меня страницей колоссальной важности. Сколько же я всего успел! Ты не поверишь, но можно прослушать три-четыре лекционных часа за день, потом ежедневный урок [немецкого] языка плюс мои писательские занятия (и это при том, что в начале я должен был тратить уйму времени на записывание лекций Шеллинга и на сносное их переписывание), а еще столько всего надо было прочесть! Но у меня получалось, грех жаловаться» [SKS XXVIII, 168].

Керкегор, несомненно, связывал большие надежды с появлением Шеллинга в Берлине, и в этом он был не одинок. Возвращение Шеллинга на философскую сцену станет, как сказал позднее Карл Ясперс, *das letzte große Universitätseignis* [«последним великим событием в университетах»] — и притом событием не только академическим, но медийным. В философском аспекте — своей критикой в адрес Гегеля в мюнхенских лекциях 1834 г. Шеллинг подогревал ожидания публики, и теперь, в Берлине 1841 г., адресует ее гегельянкам! В теологическом аспекте — от него ждали развития христианского учения в духе положительной философии в пику отрицательной философии Гегеля. И гегельянки приготовились оспаривать эту «христианскую реакцию» под эгидой свободы мысли. В политическом аспекте — назначая Шеллинга на профессорский пост, власти в русле консервативных устремлений короля Фридриха Вильгельма IV эту реакцию поддерживали. Но беря Шеллинга под свое прямое покровительство, назначая ему неслыханное жалование и даруя высокую ступень в табели о рангах (16), теперь они ставят в двусмысленное положение его самого. Всё это подпитывало ожидание сенсации. Дискуссии в немецкой прессе не стихнут с момента прибытия Шеллинга в Берлин за неделю до официального начала зимнего семестра и вплоть до его окончания весной 1842 г. [Frank, 1993] (17). Будут следить за происходящим и в Дании.

Первоисточников, касающихся пребывания Керкегора в Берлине, сохранилось не так много. Кроме конспектов лекций, свидетельства о поездке можно найти в записной книжке с 53 записями, сделанными между 25 октября 1841 г. и Рождеством, и лишь несколько из этих записей посвящены самой поездке (см. *Notesbog 8* в [SKS XIX, 223–246]). В книжку заносились, в основном, литературные наброски по следам расторгнутой помолвки, но в ней есть и пометки о лекциях Вердера и Маргейнеке вперемежку с заметками о гегелевских «Лекциях по эстетике» (18). О Шеллинге — всего одна запись (19). Поэтому главным источником остаются 22 письма, отправленных из Берлина; здесь Шеллинг упоминается более чем в половине случаев (20). Кроме того, мы располагаем свидетельствами других датчан, находившихся тогда в Берлине; многие из них, как Керкегор, прибыли из Копенгагена «на Шеллинга».

Ни в одном из сохранившихся документов соотечественники Керкегора не названы по имени. Но, по его словам, когда они все вместе собрались на Рождество в ресторане, «в котором мы обычно обедаем», их было «как саранчи в Египте» (письмо Микаэлю Лунну от 28.12.1841 [SKS XXVIII, 303]). Сибберну он сообщает: «Здесь датчане выписывают газеты, но я их не читаю» (письмо 15.12.1841 [Ibid., 268]). А в письме Эмилю Бюесену от 16 января 1842 набрасывает сцену оживленных философских дебатов среди вездесущих соотечественников [Ibid., 157]. С кем же он общался? Завесу приподнимает Ханс Брехнер в воспоминаниях о Керкегоре: Той зимой С.К. повстречал в Берлине много датчан. Многие из них приехали туда специально ради Шеллинга. Был там и мой давний друг Кристиан Фенгер Кристенс. О нем С.К. отзывался с большой похвалой; позже он говорил мне, что из всех, кто был тогда в Берлине, Кристенс — самый яркий, а ведь поехали туда и юрист А.Ф. Кригер (позднее член кабинета министров), и судья адвокат Карл Вайс (ныне стоящий во главе министерства религии и культуры) (21).

Благодаря дружбе с Кристенсом до Брехнера дошли забавные истории о берлинских трудах и днях Керкегора — например, о том, в какие философские ловушки он загонял Питера Конрада Роте (1811—1902). Однако никто из той четверки, с которой знаясь Керкегор в Берлине, не оставил задокументированных воспоминаний «из первых рук».

Дополнительные сведения можно почерпнуть из мемуаров чиновника Вигго Роте (1814—1891), интересовавшегося философией. В зимнем семестре 1841—1842 г. он изучал в Берлине основы промышленности и торговли и, кроме того, посещал лекции Шталя по прусскому конституционному праву [Rothe 1888, 83—102]. Он описывает «целую колонию юных датчан», в которую, кроме уже перечисленных, входили студенты-теологи Йенс Кристиан Йуулсгор Гаммельтофт (1818—1873), Йохан Николай Ланге (1814—1865), Ингвард Хенрик Линнеман (1818—1892), Йохан Альфред Борнеман (1813—1890) и некий «Шмидт», за чьим именем, предположительно, скрывается филолог-славист Каспар Вильгельм Смит (1811—1881). Еще Роте упоминает троих студентов-политехников Карла Фердинанда Весселя Брауна (ум. 1879), Питера Мартина Линдберга (1815—?) и Кристена Томсена Барфота (1815—1889), а также Эмиля Хольма (1819—1917). И добавляет, что многие из них, живущие, к тому же, под одной крышей (22), увлекались философией и богословием:

В те времена философию Гегеля штудировали с величайшим рвением, однако и ругали ее тогда же не меньше за явные антихристианские элементы. А потому пока господствовало гегельянство, профессор Шеллинг, преподававший в ту пору в Мюнхене, не мог сделать карьеру. Но когда прусские власти, решив придать себе более христианскую направленность, взяли на вооружение его философию, Шеллинга зимой 1841—1842 г. назначили в Берлин. Его лекции привлекли столько народу, что публика едва вмещалась в аудиторию [Rothe 1888, 91].

Часто ли ходил на Шеллинга он сам, Роте не говорит.

Гораздо живее описываются те времена в письмах Каспара Вильгельма Смита [Schepelem 1949—1953, 81—172]. Смит пробыл в Берлине с мая по август 1841 г. и с октября 1841 г. до середины лета 1842 г. Он подробно рассказывает об университетских традициях и официальных процедурах — например, о том, как сложно получить разрешение на посещение лекций (23). Пять его писем относятся к периоду, когда в Берлине находился и Керкегор. 29 ноября 1841 г. Смит сообщает помощнику начальника полиции Й.Г.Г. Тауберу: «...да будет Вам известно, что раз уж тут нас собралась команда человек пятнадцать крепких парней, теперь мы так важничаем и задираем нос, что начали выписывать сюда и “Фэзелэнет”, и “Корсар”, и даже позаимствовали у Стеффенса “Дэен”. Клянусь Зевсом, в канун рождества здесь будет совсем весело!» [Schepelem 1949—1953, 111] (24). А вот из письма к матери от 28 декабря:

На Шеллинга я, к стыду своему, не хожу, поскольку на те же часы поставлены лекции Габлера, о которых я Вам говорил, а я слишком упрям, чтобы предпochсть новым воздушным замкам старую продуманную и проработанную гегельянскую психологию. Те разы, что я слушал лекции этой знаменитости, я уходил под впечатлением их прекрасной формы, но о содержании я судить не берусь, так как не знаю контекста. Большинство датчан, однако, ходит на Шел-

линга, поэтому как только он закончит, я, конечно, прочту всё что можно [Schepeleern 1949—1953, 111] (25).

Скорей всего, кроме Керкегора, лекции Шеллинга конспектировало еще несколько датских слушателей. Установить, дошли ли до нас эти записи, — дело будущего. Пока обнаружен лишь один короткий и вольный пересказ. Его оставил вышеупомянутый Й.А. Борнеман, чей упрямый характер также описан Смитом².

В. Керкегоровские записи лекций Шеллинга

Хотя керкегоровские конспекты лекций зимнего семестра 1841—1842 гг. не были доведены до конца, они относятся к числу самых обширных источников по философии Шеллинга из всех, что дошли до наших дней. Но несмотря на их потенциальную важность как для шеллинго-, так и для керкегороведения, историю их издания правильной назвать, скорей, историей пренебрежения этим ценным документом. Впервые они были представлены публике в 1911 г. в составе III тома «Søren Kierkegaards Papirer», однако не в качестве самостоятельного текста, а в виде записи под номером «С 27», содержащей указание на текст, его датировку и заголовки отдельных разделов. Вероятно, редакторам П.А. Хейбергу и В. Куру всё это казалось не настолько интересным, чтобы публиковать конспекты целиком. Сами записные книжки до поры до времени хранились в архиве Керкегора в Королевской библиотеке Копенгагена, и лишь в 1957 г. А. Демпф призывал их обнародовать [Dempf 1957, 147]. Однако случилось это только в 1962 г., когда Ева Шлехта-Нордентофт издала целиком эти записи — правда, в переводе на немецкий (2-е изд. см.: [Frank 1993, 391—467]). И лишь в 1972 г. игнорирование, преследовавшее оригинал, прекратилось, и произошло это благодаря Нильсу Тульstrupу, подготовившему текст к печати для XIII тома второго издания «Søren Kierkegaards Papirer» (26). В 2001 г. их переиздали в составе «Søren Kierkegaards Skrifter» под заголовком «Записная книжка № 11» — теперь уже с расширенным текстологическим анализом, введением и подробными комментариями.

Конспектирование шло у Керкегора с трудом. Вот что он сам пишет о первой лекции: «Шеллинг приступил к чтению, но из-за шума, шиканья, свиста и стука в окна тех, кто рвался на лекцию, но не сумел протиснуться в зал, у меня возник соблазн — если так и будет продолжаться — бросить всё и уйти». И добавляет: «Что касается меня, мне повезло сесть между двумя уважаемыми людьми — проф. Вердером и д-ром Группе» (письмо П.Й. Спангу от 18 ноября 1841 г. [SKS XXVIII, 80] (27)). Картину того, как всё это происходило, дополняют свидетельства, собранные Г. Пельхером [Pölcher 1954, 193—215], К. Тийетом [Tilliette 1974, 435—466] и М. Франком [Frank 1993, 495—581]. Из них следует, что самая большая университетская аудитория была забита до отказа: «Получить доступ на лекцию смогло только 290 студентов, а еще со всех факультетов на Шеллинга пожаловал весь цвет профессуры. После этого для вольнослушателей было выделено еще 140 стоячих мест» (28). Из-за сражавшихся за последние свободные места переполненный зал так гудел, что нужно было напрягаться изо всех сил, чтобы расслышать оратора. В такой атмосфере Керкегору пришлось завести два блокнота. Вернувшись к себе в квартиру, он скрупулезно переписывал услышанное из одной записной книжки в другую.

Из 40 записей, оставленных Керкегором, почти все воспроизводят одночасовые лекции (29). Кроме нескольких последних — начиная с 1 февраля 1842 г. Шеллинг перешел на двухчасовые (30). Заключительная чистовая запись датирована 4 февраля, после чего Керкегор забросил это трудоемкое занятие и перестал переписывать с черновика. Решив не дожидаться конца цикла и назначив отъезд на 4 марта (31), он тем не менее вплоть до возвращения в Копенгаген ходил на Шеллинга (32). Последнюю лекцию, состоящую в пятницу 18 марта, студенты отметили факельным шествием [Tilliette 1974, 459]. К тому времени Шеллинг в общей сложности прочел 62 лекции (33).

Конспекты Керкегора не содержат ни критики, ни комментариев. Он просто записывал в тетрадь слова Шеллинга, причем часто в виде прямых цитат. То есть его записи — это мысли Шеллинга, а не его собственные. А значит, интерес здесь представляет то, что он услышал, а не то, что по этому поводу *подумал*. Свое мнение он доверил письмам и Записной книжке № 8 с вышеупомянутой единственной записью.

Но для более точной характеристики его конспектов нужно обратиться к дополнительным источникам о лекциях Шеллинга в Берлине в зимнем семестре 1841–1842 гг.

По свидетельству очевидцев, Шеллинг, хотя и читал по бумаге, живой подачей материала и колкостью комментариев всё время держал публику в напряжении. Из каталога *Nachlass*, надиктованного им в 1853 г., следует, что рукопись лекций по «Философии откровения» (1841–1842) он спрятал (34). Заметим в скобках: во время Второй мировой войны она будет утрачена [Kant-Studien 1959–1960, 20]. Однако спрятанные бумаги попали в распоряжение его сына Карла, который вскоре после смерти отца издаст второй отдел «*Sämmtliche Werke*» [Schelling 1856–1861]: Часть 2: том I (1856), том II (1857), том III (1858). Он включает четыре тома, первые два составляет «Философия мифологии», а два последних — «Философия откровения»; сейчас нас интересует только третий том. Помимо редакторского предисловия и подробного оглавления в него входит две книги — «Введение в философию откровения, или Обоснование положительной философии» (Лекции 1–8, стр. 1–174) и «Первая часть философии откровения» (Лекции 9–20, стр. 175–530). В предисловии Карл Шеллинг оговаривал, что лекции «Введение в философию откровения» читались не только в 1841–1842, но и в 1844–1845 гг., и добавлял: «Положенные в основу этих лекций рукописи будут здесь использованы также с привлечением третьей [рукописи], озаглавленной “Обоснование положительной философии”» [Schelling 1856–1861 II–3, viii]. Скорее всего, при подготовке к печати пошли в дело все эти материалы, поэтому решить, в какой мере текст из «*Sämmtliche Werke*» передает прочитанное в 1841–1842 гг., можно лишь сравнив его с теми конспектами, что дошли до наших дней.

Самые подробные из всех известных записей — сделанные, предположительно, Алексисом Шмидтом [Ehrhardt 1998, 48] — в 1843 г. опубликовал Г.Э.Г. Паулюс. Длиннейший заголовок гласил: «Наконец-то обнаруженная положительная философия откровения, или История возникновения, дословный текст, оценка и исправление открытий ф. Шеллинга в философии, мифологии и откровении догматического христианства, в Берлинском зимнем курсе 1841–1842 гг. Представлено для всеобщего ознакомления д-ром Г.Э.Г. Паулюсом». Лекции были разбиты на главы и предварены большим предисловием Паулюса с критикой философии Шеллинга. В прилугу к своим многочисленным комментариям Паулюс включил в текст в скобках критические замечания от своего имени. Если все эти вставки удалить из текста (как сделает позднее Манфред Франк [Frank 1993, 87–325]), мы получим лекции в том виде, в каком они были прочитаны. Заметим, что в этом случае сказанное Шеллингом не выглядит ни слишком полемично, ни чересчур партийно — то есть с уклоном в какую-то одну философскую или теологическую сторону (35). А потому не удивительно, что Шеллинг так стремился помешать данной публикации (36) — хотя, как известно, определенную, хотя и отрицательную, роль за текстом Паулюса он всё же признавал (37).

Годом ранее, в 1842 г., Юлиус Фрауэнштедт издал «изобилующую парафразами транскрипцию» («eine stark paraphrastische Transskription») лекций Шеллинга (38). Вместе с изданием Паулюса и рядом других более кратких конспектов отдельных лекций всё это дает полное представление о фактическом содержании сказанного философом в 1841–1842 гг.; см.: [Frank 1993, 327–467]. Прибавим сюда 216 страниц записей, хранящихся в Прусской Государственной библиотеке Берлина, которые, по заявлению Хорста Фурманса, еще ждут публикации и введения в научный оборот, а также рукописное собрание части лекций, прочитанных Шеллингом после рождественских каникул, в университетской библиотеке Эрлангена (39).

Сопоставляя друг с другом опубликованные конспекты, можно заключить, что и записи Паулюса, и записи Керкегора — в целом источники надежные: и там, и там встречаются и недопонимания мысли Шеллинга, и значительные пропуски, но это, как говорится, закон жанра. Первые 21 из 35 разделов у Паулюса соответствуют записям с 1 по 40 у Керкегора (40), и если запись Паулюса оказывается в два раза длиннее (41), то это не означает, что Керкегор что-то пропустил из услышанного. Держа перед глазами два этих ряда (не противоречащих в целом друг другу), можно найти подтверждение словам Карла Шеллинга: текст, легший в основу «*Sämmtliche Werke*», не идентичен манускрипту 1841–1842 гг. [Fuhmans 1972, 41f.], хотя в этом

тексте с той или иной степенью надежности и можно указать места, служившие Шеллингу заготовками для лекций. И если кое-что в керкегоровских записях с 3-ей по 5-ую и согласуется с 4-ой лекцией Шеллинга, различия тем не менее разительны, и допустить, что напечатанный текст отражает рукопись, в данном случае совершенно невозможно. Напротив — напрашивается предположение, что 6–8 лекции Шеллинга, которыми заканчивается введение, соответствуют тем местам в рукописи, которые у Керкегора зафиксированы в записях 15–22. Далее, текст Шеллинга с середины 17-ой лекции и до 19-ой лекции соответствует записям 35–39 (42). Желающие получить представление о качестве студенческих конспектов могут и сами сравнить эти записи с текстом, воспроизведенным в «Sämmtliche Werke». Не углубляясь далее в эти вопросы, замечу лишь, что и сам Шеллинг, раз уж зашла речь о его собственных планах, не успел закончить вводную часть до Рождества и вынужден был, дабы завершить этот раздел, прочитать 22-ую лекцию 3 января!

Чтобы точнее представлять себе содержание лекций 1841–1842 гг., заглянем в недавние исследования, посвященные философской системе позднего Шеллинга (43). В мюнхенский период система складывалась из лекционного курса, включающего четыре раздела. Первый, служивший введением, представлял собой историко-философский экскурс, в котором Шеллинг, критикуя традицию рационализма и эмпиризма, расчищал место для новой — положительной философии. Второй раздел был посвящен тому, что получило традиционное название «Учение о Боге и творении». Третий включал «Философию мифологии», и завершался цикл «Философией откровения». Таким образом, берлинские лекции 1841–1842 гг. должны были в сжатом виде представить всю философскую систему Шеллинга, то есть четыре последовательно читавшихся раздела (44).

Если наложить их на записи Керкегора, обнаружится, что первые три раздела Шеллинг подчинил единому плану (45) — коль скоро записи Керкегора заканчиваются в середине «Философии мифологии», а «Философию откровения» он не слушал (46). Первая трудность, с которой мы сталкиваемся, состоит в том, чтобы определить, где кончается один раздел и начинается другой, и возникает эта проблема отчасти из-за того, что в записях Шеллинга, Керкегора и Паулюса используются разные принципы деления материала, а отчасти — из-за нечеткости самих переходов, свидетельствующей о непрерывности системы. Несмотря на то, что, по идее, историко-философское введение должно было закончиться у Керкегора на 21-й записи, Шеллинг, следуя собственному систематическому делению материала, включил в нее и содержание 22-й записи, что не имеет никаких содержательных оснований и задает задачу без решения. Далее мы по чисто прагматическим соображениям будем придерживаться первого варианта; это деление соблюдено также в записях Паулюса (47). Таким образом, Керкегор вел записи в следующем порядке: I. Введение Шеллинга, в том числе инаугурационная лекция (записи 1–21); II. «Учение о Боге и творении» (записи 22–35); III. «Философия мифологии» (записи 35–39) (48).

Если принять во внимание заголовки тематических блоков в записях Паулюса (49), то получится, что, с учетом большого объема историко-философского введения, Керкегор до Рождества должен был прослушать следующие лекции первого раздела:

- I. Общее введение.
- II. Принципы науки о разуме.
- III. Размышления об общей природе и финальной точке чистой науки о разуме.
- IV. Ретроспективный взгляд на философию тождества.
- V. Шеллинг о Гегеле и философии тождества.
- VI. Отрицательная и положительная философия в самой истории философии.
- VII. О различном отношении рациональной и положительной философии к эмпиризму.
- VIII. Кантовская антитетика чистого разума, согласно ф. Шеллингу.
- IX. Об определенном соотношении двух философий.
- X. Переход к положительной философии.

Под этими заголовками скрывались, помимо всего прочего, классические философские дилеммы того, *что* есть нечто, и того, что оно *есть*. С одной стороны, Шеллинг показывал, каким образом философия «что» — то есть, по сути, отрицательная философия — зарождалась в системах традиционного рационализма, и в том числе обоснованной самим Шеллингом философии тождества, и как Гегель развил эту сторону философии до той точки, в которой, он полагал, философия достигает своего предела. С другой стороны, он подвергал критике традиционный эмпиризм, чей упор на непосредственное «есть» нельзя считать истинной положительностью. В итоге, вступая в конфронтацию с традиционными системами метафизики, Шеллинг негативно очерчивал пространство для положительной философии — и впервые содержательно наполнял ее кратким наброском учения о потенциях. Судя по конспектам слушателей, аудитории импонировала развернутая критика Гегеля, но оценить ее по-настоящему публика смогла лишь тогда, когда Шеллинг раскрыл содержание собственной — положительной философии. Поэтому на лекции, которые планировалось возобновить после рождественских каникул, возлагались большие надежды.

В течение четырнадцати лекций второго раздела, читавшихся с 3 по 29 января 1842 г., Керкегор слушал «Учение о Боге и творении»; согласно записям Паулюса, оно включало:

- I. Дальнейшее развитие положительной философии у Шеллинга (50).
- II. «Непредмыслимое бытие» и возможность двинуться от него дальше.
- III. Как Бог через процесс полагает от него отличающееся бытие в действительности (51).
- IV. Конечная цель творения.
- V. О понятии монотеизма.
- VI. Троицизм, с указанием на дальнейшее развитие теогонического процесса.
- VII. Потенции становятся личностями. Теогонический процесс.
- VIII. Становление внебожественного мира. Изменения в теогоническом процессе.

В связи с учением о потенциях Шеллинг вводил категорию «непредмыслимого бытия» («das unvordenkliche Seyn») (52) и излагал главные составляющие понятия Бога. Здесь он перечислял качества Бога — в особенности Бога-творца; разбирал формы и примеры монотеизма (пантеизма, теизма, «атеизма»); здесь же в качестве основы спекулятивного развития христианской догматики Троицы развивалось учение о потенциях. Хотя Керкегор не слушал последнюю часть под названием «Философия откровения», он получил полное представление о теологии Шеллинга.

Из «Философии мифологии», ставшей предметом последних пяти лекций, Керкегор законспектировал:

- IX. Очерк философии мифологии.
- X. Эпохи мифологического процесса.
- XI. О греческих мистериях.

В этом разделе описывались основные принципы «Философии мифологии» и главные черты мировых эпох в рамках мифологического процесса. В 41-й записи посреди рассказа о греческих мистериях записи Керкегора прервались; если сравнить это место с записями Паулюса, это случилось, когда речь зашла о значении Орфея. Небольшой размер записи дает основания полагать, что Керкегор бросил вести конспект прямо посреди лекции.

Примечания Т.О. Олесена

(1) Издание «Hegels Werke», выходящее с 1832 по 1845 г. (2-е изд. 1849–1847), печаталось с подзаголовком «Полное собрание сочинений, подготовленное Союзом друзей усопшего».

(2) Датское гегельянство впервые заявило о себе в 1824 г. с выходом книги Йохана Людвиг Хейберга «О человеческой свободе» [Heiberg 1824]. Затем, в годы преподавания в Военном училище Хейберг издал «Набросок философии философии, или Спекулятивная логика» [Heiberg 1832] и «Вводные лекции в начальный курс по логике для слушателей Высшего Королевского военного училища, начатый в ноябре 1834 г.» [Heiberg 1835]. О впечатлении, произведенном логикой Гегеля на датских офицеров, позднее писали:

«Первыми слушателями Хейберга были победители на полях сражений 1848–1851 гг. Тех же, кого не снарядили этим балластом, разбили наголову в 1864 г.» [Conrad 1996, 152]. Затем Хейберг попытался издавать «Персей. Журнал спекулятивной идеи», но вышло всего два тома (1837, 1838). В первом была напечатана его рецензия на трактат В.Х. Роте «Учение о триединстве и примирении. Спекулятивное исследование» (1836 г.), созданный под влиянием Шеллинга. Во втором Хейберг разместил свою «Систему логики» [Heiberg 1838].

(3) Нападки Хейберга на Роте заставили Сибберна выпустить целую серию критических статей в адрес Гегеля. Они вышли в тт. 19–20 ежемесячника *Maanedsskrift for Litteratur* за 1838 г. Позднее Сибберн переработал первые три текста в монографию «Заметки и исследования, относящиеся преимущественно к философии Гегеля и к современности» [Sibbern 1838] (ASKB 778). По мнению Керкегора, это была действительно стоящая работа (Par. V В 47.5, 96.8). И когда позднее он отправится в Берлин слушать лекции Шеллинга и его критику Гегеля, писатель признает, что был подготовлен к ее восприятию.

(4) См., в частности, перевод гегелевских лекций по философии истории, выполненный Сереном Катрупом [Kattrup 1842]. Общее представление о логике Гегеля давала работа Расмуса Нильсена «Спекулятивная логика в общих чертах» [Nielsen 1841–1844]. Ее, в свою очередь, раскритиковали П.М. Стиллинг («Философские размышления о значении спекулятивной логики для науки» [Stilling 1842]) и А.П. Адлер («Объективная логика Гегеля в доступном изложении» [Adler 1842] (ASKB 383). В обзоре Ханса Фредерика Гельвега «Гегельянство в Дании» [Helveg 1855, 825–837, 841–852], сохраняющем значение для науки до сих пор, история датского гегельянства описывается в жанре, близком к некрологу; обзор завершается Керкегором, который, по мнению Гельвега, вбил в гроб последний гвоздь. См. также более поздние работы: [Rasmussen 1966, 159–188; Koch 1990].

(5) В зимнем семестре 1837–1838 г. Керкегор слушал лекции Мартенсена «Введение в спекулятивную догматику» (см.: [Ammundsen 1912, 126; SKS XIX, 125–143] (Not 4:3–12). Среди бумаг Керкегора сохранились конспекты курса Мартенсена «История новейшей философии от Канта до Гегеля (1838–1839), написанные чужой рукой (включены в Par. II С 25), а также собственноручно записанные лекции по спекулятивной догматике (1838–1839) (Par. II С 26–27), [SKS XVIII, 2–21] (KK:11).

(6) В диссертации Шеллинг упомянут лишь раз в связи с обсуждением письма Зольгера Тику. Зольгер не принимает попытки Шеллинга доказать в «Исследованиях о свободе», что совершенное бытие заключается в существовании [SKS I, 344; Kierkegaard 1989, 312].

(7) «Исследования о свободе» подводят черту под философией тождества, являясь одновременно важным дополнением к ранней философии Шеллинга. «Памятник сочинению “О божественных вещах” господина Фридриха Генриха Якоби и предъявленному в нем обвинению в намеренно вводящем в заблуждение, лживом атеизме» (1812 г.) однозначно свидетельствовала о новой теолого-философской ориентации философа. После 1813 г. (года рождения Керкегора) Шеллинг опубликовал лишь одну работу, причем в большей степени историко-религиозную, чем философско-религиозную, «О самофракийских божествах» (1815 г.).

(8) После смерти Гегеля осенью 1831 г. его *Lehrstuhl* в Берлинском университете долго пустовал из-за отсутствия подходящего кандидата. Начавшиеся летом 1834 г. переговоры с Шеллингом о возможности принять это место кончились безрезультатно. Спустя год кафедру Гегеля, несмотря на протесты, занял Георг Андреас Габлер. Подробнее см.: [Lenz 1910^a, 474–483].

(9) О переговорах с Шеллингом см.: [Lenz 1910^b, 9f., 42–44]; а также: [Frank 1993, 477–480]. Приказ о назначении был подписан королем Фридрихом Вильгельмом IV 17 февраля 1841 г. О том, что эта новость разлетелась в мгновение ока, свидетельствует пространная статья: [Le Semeur 1841, 66; Frank 1993, 490].

(10) По свидетельству современников, 11 февраля 1841 г. Арнольд Руге, получив известие о назначении Шеллинга в Берлин, воскликнул: «Schelling ist nach Berlin berufen: Schelling nach Hegel!» [Шеллинга призвали в Берлин! И это после Гегеля! — нем.] [Frank 1993, 521]³.

(11) Керкегор выехал из Копенгагена 25 октября. На следующий день в 11 часов утра он прибыл в Штральзунд и оттуда на дилижансе предположительно 27 октября добрался до Берлина. См. комментарии к Записной книжке № 8 (8:2 и 8:9 в [SKS KXIX, 307–309]).

(12) В письме к Ф.К. Сибберну от 15 декабря 1841 г. Керкегор замечает: «Берлин — наверное, единственно место в Германии, куда стоит приезжать с научными целями» [SKS XXVIII, 268].

(13) Курс Маргейнеке начался 17 октября 1841 г. См. заметки Керкегора в Записной книжке № 9 и № 10 (с предисловием и комментариями в [SKS KXIX]), а также в конце Записной книжки № 8. В 1836 г. Маргейнеке посетил Копенгаген по случаю празднования Реформации и потому хорошо был известен в богословских кругах. См. его работы в переводах с немецкого: [Marheineke 1841; Kalkar 1841].

(14) Ср.: [SKS KXIX, 382]. О самих лекциях Вердера см. Записную книжку № 9: [SKS XIX, 278–282] и последние записи в Записной книжке № 8. Также см. письма к Сибберну [SKS XXVIII, 268] и к Спангу [Ibid., 83]. Позднее лекции Вердера слушал П.М. Стиллинг.

(15) В Берлине Керкегор написал больше сотни страниц «Или — или». См.: [SKS КП 3, 38–58].

(16) Полагавшиеся Шеллингу привилегии описаны в [Lenz 1910⁶, 42–44; Frank 1993, 477–480]. См. также: [Pölicher 1954, 197], где утверждается, что положенные Шеллингу в качестве жалованья 8000 талеров вплоть до 1918 г. были самой крупной суммой из когда-либо выплаченных преподавателям Берлинского университета. Двусмысленность ситуации, в которой оказался профессор, не укрылась и от Керкегора. 8 января 1842 г. он пишет Петеру Йоханнесу Спангу: «Положение Шеллинга комфортным не назовешь. Его пригласили исходя из интересов двора, поэтому он напускает на себя вид всеми презираемой особы, что, как и всякая ложная видимость, очень ему вредит. Гегельянцы подливают масла в огонь. Физиономия у Шеллинга кислая, как от уксуса» [SKS XXVIII, 83].

(17) Меньше чем за неделю до отъезда Керкегор мог прочесть в газете следующую заметку: «Берлин, 10 октября. 4 октября в столицу прибыл тайный советник ф. Шеллинг с домочадцами. Его превосходительство и его семейство остановились в гостинице. Наша пресса освещает прибытие Шеллинга в рубрике “Официальные новости”, чего до сих пор не удаивался ни один ученый муж, кроме Александра ф. Гумбольдта, который в настоящий момент является единственным в Пруссии служителем науки, носящим титул тайного советника. Публичного появления Шеллинга ждут с энтузиазмом — он приехал в наш университет с лекциями, и актовый зал может не вместить всех желающих. Что же касается гегельянцев, они, следуя всем правилам приличия, подают свои контрмнения с уважением, какое подобает оказывать столь значительному лицу, и воздержатся от суждений до тех пор, пока сам Шеллинг не возьмет слово» (*Dagen* от 19 октября 1841 г.). В книге [Jørgensen 1920, 98–101] описываются зловключения Х.П. Кофот-Хансена (в дальнейшем — последователя Керкегора), который тоже отправился в Берлин слушать лекции Шеллинга, но вместо этого был вынужден по заданию Литературного общества острова Фюн (г. Оденсе) корпеть над сбором газетных заметок об этих лекциях и их конспектированием.

(18) В последних четырех заметках этой книжки речь идет о Вердере, Маргейнеке и об эстетике Гегеля. Интересно, что в Not8:53 Керкегор заносит большую цитату из «Эстетики», смысл которой прямо противоположен тому, что в пылу спора утверждал Шеллинг, — якобы у Гегеля всё переведено в мысль. Что Керкегор серьезно изучал гегелевскую эстетику, подтверждает Записная книжка № 10.

(19) В Записной книжке № 8 есть часто цитируемый пассаж о Шеллинге и Регине Ольсен: «Слов нет, как я рад, что прослушал вторую лекцию Шеллинга. Я уже достаточно мучился и изводил себя грустными мыслями. И вот когда он, наконец, произнес слово *действительность* в связи с отношением философии к действительности, плод мысли во мне дрогнул, как в чреве Елизаветы. Из того, что он сказал, я запомнил почти каждое слово. Возможно, какая-то ясность здесь будет достигнута. Одно-единственное слово напомнило мне о всех моих философских страданиях и мучениях. — И о том, что и она могла бы разделить со мной эту радость и я бы мог вернуться к ней по собственному

побуждению, уговаривая себя поверить, что это правильный путь. — Но если бы я действительно это *мог!*.. А теперь все надежды на Шеллинга — и всё же, знай я, что это делает ее счастливой, уехал бы домой в тот же вечер!» [SKS XIX, 235] (Not8:33); [JP 5, 5535].

(20) В корреспонденции, отправленной в 1841–1842 гг. из Берлина, Шеллинг упоминается в двенадцати письмах; см.: [SKS XXVIII, 49, 51, 54–56, 61–63, 67–70].

(21) Воспоминания Ханса Брехнера, записанные в 1871–1872 гг., опубликованы в работе: [Kimmse 1996, 225–248]. Кристиан Фенгер Кристенс (1819–1855), ставший кандидатом теологии одновременно с Керкегором, получил некоторую известность, выступив оппонентом на защите диссертации «О понятии иронии». В 1845 г. у него вышла интересная статья «Параллели между двумя философами нашего времени» (речь шла о Фейербахе и Керкегоре): [Christens 1843, 1–17]. Андреас Фредерик Кригер (1817–1893) и Карл Меттус Вайс (1809–1872) — студенты юридического факультета.

(22) «Большинство студентов жило компактно в самом центре на Фридрихштрассе недалеко от университета, собора и музеев. Кто-то заселялся в пансион, образуя нечто вроде датской колонии в немецком городе. Один лишь Серен Керкегор жил относительно изолировано — в другой части города, и видели мы его нечасто» [Rothe 1888, 89f.].

(23) Из письма Смита матери: «Чтобы быть зачисленным, нужно раз десять пробежаться туда и обратно от ректора к администратору — типу приземленному и сидящему в академическом сенате лишь затем, чтобы следить, как бы профессура не совратила школяров речами, которые могут не понравится прусскому королю. Ведь все мы знаем, что образованным людям доверять нельзя! Хочешь на лекцию — плати взнос, но прежде пробеги сто раз от казначея к преподавателю и обратно» (письмо от 30 мая 1841 г.: [Schepelem 1949–1953, 91]).

(24) Как видно из другого письма (о том же свидетельствует Вигто Роте), пятеро датчан вскладчину снимали квартиру прямо напротив Смита. См.: [Schepelem 1949–1953, 112].

(25) Смит, несколько раз заявлявший о своей принадлежности к лагерю гегельянцев, лояльно относился к Вердери [Schepelem 1949–1953, 96f.]. Упоминает он в своих письмах и Керкегора, «отправлявшегося в кондитерскую Спаргнапани, чтобы выпить чашку философского шоколада и поразмышлять о Гегеле в одиночестве» [Schepelem 1949–1953, 111]. Эти свидетельства можно найти также в: [Kimmse 1996, 58–59].

(26) Должно пройти еще девятнадцать лет, чтобы Говард и Эдна Хонги представили английский перевод, где не просто будут исправлены неверные толкования Тульstrup; этот перевод можно по праву назвать первым *откомментированным* (хотя это пытался делать и Тульstrup) изданием керкегоровских записей лекций Шеллинга. См.: [Kierkegaard 1989].

(27) Кто именно присутствовал на лекциях Шеллинга, до сих пор точно не установлено, но многие значимые имена перечислены в работе: [Frank 1993]. Хотя Иоаким Гарф утверждает, что «по стечению обстоятельств сидел в этой аудитории Карл Маркс, изо всех сил старавшийся наверстать упущенное в учебе» [Garff 2005, 209], это полемическое суждение основано или на вольной фантазии, или на до сих пор не выявленных источниках. Ср. внушающее доверие исследование Манфреда Клима [Kliem 1988], где описаны годы обучения Маркса в Берлинском университете и учтены, в частности, конспекты лекций Стеффенса по антропологии, которые слушал Маркс в 1837 г. Если бы он и правда слушал Шеллинга, у него бы не было тех трудностей в понимании философии, которые приписывает ему Гарф. См. также [Kuhnert 1978].

(28) См. письмо Адольфа Хильгенфельда к отцу от 15 ноября 1841 г. с выразительным описанием первой лекции [Pölicher 1954, 193–195; Tilliette 1974, 440f.; Frank 1993, 525f.].

(29) Лекции читались между пятью и шестью часами пополудни.

(30) В записи № 37, озаглавленной, в соответствии с хронологией Шеллинга, «37 и 38», Керкегор замечает, что лекция длится два часа. Поэтому запись № 38 озаглавлена «39 и 40», № 39 — соответственно «41», последняя же запись (состоящая лишь из одной даты) — «42». При этом Шеллинг, перейдя на сдвоенные лекции, скорее всего, излагал на второй то, что не успел прочесть на первой, а Керкегор, предположительно, перестал записывать, когда добрались до 41-й лекции. Во многих письмах чувствуется раздражение Керкегора по поводу их затянутости. См.: [SKS XXVIII, 162 и 17].

(31) Так как известно, что Керкегор прибыл в Копенгаген 6 марта, а путешествие заняло два дня, он выехал из Берлина 4 марта.

(32) В письме к Эмилю Бюесену от 6 февраля 1842 г. Керкегор сообщает: «Шеллинг я совершенно забросил. Сажу и просто слушаю, но ничего не записываю — ни там, ни дома» [SKS XXVIII, 163].

(33) Это подтверждает А. Демпф [Dempf 1957, 147]. Таким образом, в записях Керкегора нет двадцати заключительных лекций, при том что данные, продолжались ли они час или два, отсутствуют.

(34) «Обзор моего рукописного наследия» был опубликован и прокомментирован Х. Фурмансом в: [Kant-Studien 1959–1960, 14–26].

(35) Сказано в пику расхожему мнению, что в записях прослеживается как влияющие тезисы, так и полемика с ним. См., например: [Ehrhardt 1998, 48]. Поскольку это утверждение не подтверждено документально, мы придерживаемся версии, приведенной в издании М. Франка.

(36) Шеллинг подал на Паулюса в суд, но процесс в итоге проиграл. Официальные документы опубликованы в книге: [Hitzig 1844–1845].

(37) Как оценил рукопись Паулюса сам Шеллинг, «...этот манускрипт, конечно, нужно было сверить с главным манускриптом для дальнейшего использования. Под вопросом остается, есть ли время сверять с ним перепечатку Паулюса для выявления искажений или натяжек» [Kant-Studien 1959–1960, 17].

(38) Работа Юлиуса Фрауэнштедта «Лекции Шеллинга в Берлине, изложение и критика главных пунктов, с особенным вниманием к соотношению христианства и философии» [Frauenstädt 1842]. Включенные в книгу конспекты лекций Шеллинга (с. 68–92 и 130–141) переизданы, см.: [Frank 1993, 353–390]. Описание конспектов см.: [Ibid., 46].

(39) Так, две рукописи из этого собрания описаны Хорстом Фурмансом [Fuhmans 1972, 41]: «Другой конспект лекционного курса находится в собственности бывшей прусской государственной библиотеки в Берлине. (Ms. Germ. Ort. 712). 216 страниц. Название: «Философия откровения Шеллинга. Прочитано в Берлине, в зимнее полугодие 1841/42. Копия рабочей тетради Иог. Генр. Коозена. Адольф Петерс». Сказанное Шеллингом передано лишь приблизительно. Вторая часть лекций Шеллинга доступна благодаря довольно точному конспекту Фр. Л. Штайнмайера, находящемуся в собственности университетской библиотеки Эрлангена (Заголовок: «Шеллинг о философии откровения»); конспект без указания года. Но, как показывают сопоставления, записи отражают содержание второй части первого берлинского курса, то есть всего того, что читал Шеллинг после рождественских каникул в январе 1842 года».

(40) Хотя записи Паулюса и Керкегора сильно отличаются друг от друга, между ними тем не менее просматривается определенное соответствие. См., напр., [Koktanek 1962, 82; SKS KXIX, 435–436]. Коктанек и комментаторы SKS используют издание Паулюса 1843 г., однако вариант в SKS можно сопоставить с вариантом Паулюса с помощью таблицы, составленной М. Франком [Frank 1993, 582–584].

(41) Так как инаугурационная лекция Шеллинга вышла в качестве отдельного предисловия, в конспектах Паулюса нумерация начинается со второй лекции. В издании М. Франка записи Керкегора составляют 77 страниц, а соответствующие им записи Паулюса — 137 страниц.

(42) Ввиду лингвистической и содержательной значимости этих частей соответствующие абзацы из второй части тома III «Sämtliche Werke» включены в таблицу, приведенную в [SKS KXIX, 435f.]. Однако это предварительный результат и подтвердить его — дело дальнейших шеллинговедческих исследований.

(43) См.: предисловие к [Fuhmans 1972], а также [Tilliette 1970], [Borlinghaus 1995]. Нужно заметить, что реконструкция философского развития Шеллинга во многом базируется на студенческих записях, поэтому обнаружение и публикация новых рукописей постоянно приводят к новым открытиям филологического плана.

(44) См.: [Fuhmans 1972, 40–42] — описание так называемого «Берлинского введения», учитывающего, что в аудиторию Шеллинга входили берлинские гегельянцы.

(45) Возможна и другая систематизация записей Керкегора. Порядок, которого придерживается Коктанек [Koktanek 1962, 82], повторяется с небольшими изменениями у

Н. Тульструпа [Thulstrup 1979, 145]. Ср. также систематизацию керкегоровских записей в: [SKS KXIX, 423], в основе которой лежат записи Паулюса.

(46) Не совсем ясно, когда Шеллинг начал читать раздел, посвященный философии откровения, но поскольку Керкегор уехал 4 марта, он, видимо, не успел его прослушать.

(47) В изданных в 1843 г. записях Паулюса [Paulus 1843, 440] после главы 10 комментарий: «Так накануне Рождества 1841 г. завершились лекции ф. Шеллинга. Половина зимнего курса, которого ждали с таким напряжением, пройдена — так что же получили от него представители образованных классов, в жажде знаний прибывшие в столицу?» В издании М. Франка этот комментарий опущен.

(48) Приписка к записи № 35 у Керкегора: «Здесь должен быть переход от философии к мифологии». Это соотносится с разделом № XIX в записях Паулюса: «Набросок философии мифологии».

(49) Используемые ниже заголовки взяты из адаптированной версии Манфреда Франка. То же относится к нумерации глав. В записях Паулюса (1843 г.) глава 8 повторяется дважды. У Франка это исправлено.

(50) В конце этой небольшой главы у Паулюса приписка: «После этого идет общий раздел положительной философии», что, очевидно, относится к первому разделу. Из него же следует (что соответствует и датировке Паулюса), что каникулы начались после главы 10.

(51) Эта глава соотносится с записью № 26 третьего раздела у Керкегора, где тот замечает: «А сейчас мы подходим к чему-то новенькому» [SKS XIX, 342] (Not11:26).

(52) В письме к пятнадцатилетнему племяннику Микаэлю Лунну от 16 января 1842 г. Керкегор шутит, хотя смысл шутки довольно темен: «Твое письмо дошло благополучно, и я начинаю свой ответ на этой странице, потому что Художник дал себя опередить *das unvordenkliche Seyn, das allem Denken zuvorkommt* [Непредмыслимому бытию, которое предшествует всему мыслимому]. Так как ты, верно, не понимаешь, о чем речь, будь любезен показать это дяде Петеру и передать ему, что теперь сие — любимое выражение их превосходительства фон Шеллинга. И что, я надеюсь, дядя Петер оценит прогресс, какой наметился у Шеллинга (как он сам думает) по сравнению с философией тождества» [SKS XXVIII, 303].

Примечания переводчиков

ASKB — сокращенное название Аукционного каталога библиотеки Керкегора, содержащего описание более двух тысяч томов, выставленных на продажу и частично ушедших с молотка после смерти владельца. Этот ценный источник позволяет составить впечатление о философских, литературных и богословских предпочтениях писателя.

¹ В эпиграфе — часть известного письма Керкегора брату Петеру Христиану [SKS XXVIII, 17], в котором, в частности, говорится: «Болтовня Шеллинга совершенно несносна. Если ты хочешь получить об этом настоящее представление, тогда я попрошу тебя (тем самым ты добровольно накажешь себя) проделать следующий эксперимент: вообрази себе бродячие философствования пастора Р. со всей его абсолютной случайностью в научном мире, добавь блаженного пастора Х., выказывающего неутомимость и ученость, соедини это вместе, добавив ту наглость, в которой ни один философ не превзойдет Шеллинга; после этого отправься в одну из рабочих клетушек дома для бедных, и вот тогда ты получишь представление о шеллингианской философии и о той температуре, при которой ее приходится воспринимать. А тут еще ему пришла в голову идея обострить отношения новым способом: читать лекции дольше, чем раньше, отчего мне пришла идея не желать воспринимать его в подобных количествах, чего прежде мне хотелось. Спрашивается, чья же идея лучше? — Одним словом, в Берлине мне больше нечего делать. У меня нет времени по капле принимать то, что я могу проглотить сразу и целиком, открыв рот чуть шире. Я слишком стар, чтобы слушать лекции, а Шеллинг слишком стар, чтобы их читать. Все его учение о потенциях выдает крайнюю степень импотенции» (Цит. по: [Роде 1998, 115–116], далее перевод наш — Д.Л.). Видишь, как всё странно получается. Никогда в жизни у меня не было желания куда-то ездить, а вот теперь оно появилось. И обязан я этим Шеллингу. Если бы не берлинские лекции Шеллинга, я бы так никуда и не выбрался, а если бы он не болтал всякий вздор, я бы, наверное, больше вообще никогда ниоткуда не выехал».

² Приведем отрывок из письма епископа Мюнстера к Сибберну от 13 января 1842 г., где тот благодарит Сибберна за присланный конспект лекций Шеллинга и формулирует собственное видение положительной философии:

То, как Шеллинг высказывается против Гегеля, по крайней мере, можно понять и принять, но его собственная точка зрения от меня пока ускользает. Он разъясняет свою *philosophia prima*, указывая на геометрию и логику, но даже если эти науки и формальны, это еще не делает их «отрицательными». Та же *Ph<ilosophia> Prima* должна включать в себя гораздо больше, чем только общее разъяснение «*quid sit res*», и почему это называется отрицательным — непонятно. — Если под *Phil<osophia> Prima* подразумевается философия возможности, а под *secunda* — философия действительности, мне всё равно непонятно, как она становится отрицательной.

Если отрицательная философия должна объяснить *quid sit res*, а положительная — *quod sit*, то для последней остается очень мало содержания сверх того, что к проповеди отрицательной философии добавляется «Аминь» действительности. В чем тогда положительная философия черпает основание для своих полаганий? — В непосредственном сознании? Но, думаю, тогда мы оказываемся, скорее, в школе *Якоби*, чем в школе Шеллинга; но ведь и последний заявляет нам, что ‘*Vernunft*’ производно от ‘*vernehmen*’. Если в том и был замысел Шеллинга, можно было бы предположить, что отрицательная философия разрушает видимость данного в опыте, а положительная — разворачивает сущность; однако, как мне кажется, осуществление [предполагаемого замысла] для этого совершенно не годится.

Не понял я и того, что Шеллинг подразумевает под «Философией откровения»; ибо всё-таки сложно допустить, что вся эта малодостойная игра со слушателями была затеяна ради того, чтобы представить «Откровение» как откровение действительности.

Судя по тому, что говорилось до сих пор, христианство для него — всего лишь одно из прочих равных. Хотя, возможно, он лишь хотел сказать, что положительная философия подходит к действительности совершенно непредвзято и что оставшуюся действительность он предъявил как чистую тайну, которая раскроется лишь тогда, когда обнаружится христианство.

Однако все это должно разъяснить время — если, конечно, сам Шеллинг разъяснил это всё для самого себя» [Munster 1866, 202-203].

³ Восстановим контекст этой фразы из письма А. Руге к Л. Фейербаху от 11 февраля 1841 года: «Я хорошо осведомлен о Вашей трактовке новых или, скорее, заплесневелых пророков; и поэтому было бы чрезвычайно важно, чтобы Вы решились теперь дать ему характеристику <...> Я знаю, что Вы любите практику и потому обращаю Ваше внимание на такой подходящий случай. Обстоятельства так пикантны, и было бы безответственно, если бы мы не ответили на этот вызов реакции бомбами и картечью» [Feuerbach 1904, 58–59].

Перевод с английского, датского и немецкого Д.А. Лунгиной, Д.Г. Миронова

Сокращения

ASKB — Auktionprotokol over Soren Kierkegaards Bogsamling.

JP — Kierkegaard, Søren (1967–1978) *Journal and Papers*, ed. and. trans. by Howard V. Hong and Edna H. Hong, assisted by Gregor Malantschuk, vols. 1–6, vol. 7 — Index and Composite Collation, Indiana University Press, Bloomington & London.

Пап. — Kierkegaard, Søren (1968–1978) *Papirer*, ugd. P.A. Heiberg, V. Kuhr og E. Torsting. Bd. I–XI. 2 forogede udg. ved Niels Thulstrup, Bd. I–XVI, Gyldendal, København.

SKS — Kierkegaard, Søren (1997–2013) *Skrifter*. Udgivet af Søren Kierkegaard Forskningscentere, red. N.J. Cappelørn et al., Gads Forlag, København.

Primary Sources

Adler, Adolf Peter (1842) *Populaire Foredrag over Hegels objective Logik*, C.A. Reitzel, København.

Cousin, Victor (1834) *Über französische und deutsche Philosophie. Aus dem Französischen von Dr. Hubert Beckers. Nebst einer beurtheilenden Vorrede des Herrn Geheimenraths von Schelling*, J.G. Cotta'sche Buchhandlung, Stuttgart u. Tübingen (ASKB 471).

Christens, Christian Fenger (1843) ‘En Parallel mellem to af den nyere Tids Philosopher’, *For Literatur og Kritik*, Bd. 3 (1843), pp. 1–17.

Ehrhardt, Walter E. (1998) ‘Zum Stand der Schelling-Forschung’, *F.W.J. Schelling*, hrsg. von Sandkühler Hans Jörg, J.B. Metzler, Stuttgart, pp. 40–49.

Feuerbach, Ludwig (1904) *Ausgewählte Briefe von und an Ludwig Feuerbach*, hrsg. u. eingel. v. W. Bolin, 2. Band, Briefe 1838–1871, Verlag von Otto Wigand, Leipzig, pp. 58–59.

Frank, Manfred (1993) *F.W.J. Schelling: Philosophie der Offenbarung 1841/42*, Suhrkamp, Frankfurt am Main.

- Frauenstädt Julius (1842) *Schellings Vorlesungen in Berlin. Darstellung und Kritik der Hauptpunkte derselben, mit besonderer Beziehung auf das Verhältniß zwischen Christenthum und Philosophie*, Verlag von August Hirschwald, Berlin.
- Fuhrmans, Horst (1972) *Friedrich Wilhelm Joseph Schelling: Grundlegung der positiven Philosophie. Münchner Vorlesung WS 1832/33 und SS 1833*, Bottega d'Erasmus, Turin.
- Heiberg, Johan Ludvig (1824) *Om den menneskelige Frihed*, Universitets-Boghandlingen, Kiel.
- Heiberg, Johan Ludvig (1832) *Grundtræk til Philosophiens Philosophie, eller den speculative Logik*, Andreas Seidelin, København.
- Heiberg, Johan Ludvig (1835) *Indlednings-Foredrag til det i November 1834 begyndte logiske Kursus paa den kongelige militære Høiskole*, J.H. Schuboths Boghandling, København.
- Heiberg, Johan Ludvig (1838) 'Det logiske System', *Perseus*, C.A. Reitzel, København, No. 2 (1838), pp. 1–45.
- Heiberg, Johan Ludvig (1861–1862) *Prosaiske Skrifter*, I–XI, bd. 8, C.A. Reitzel, København, pp. 51–130; pp. 70f.
- Helveg, Hans Frederik (1855) 'Hegelianismen i Danmark', *Dansk Kirkelidende*, no. 51–52 (1855), pp. 825–837, 841–852.
- Hitzig, Julius Eduard (1844–1845) *Vollständige Acten in der wider mich auf Denuntiation des Criminalgerichts zu Berlin eingeleiteten fiscalischen Untersuchung wegen angeblicher Beleidigung dieses Gerichts durch öffentliche Kritik einer von ihm in der Schelling-Paulus'schen Angelegenheit erlassenen Verfügung*, Weber, Leipzig.
- Kalkar, Christian Herman (1841) *Udsigt over den christne Kirkes Historie. Udarbejdet, efter Marheineke, nærmest til Brug for lærde Skoler*, S. Hempel, Odense.
- Kant-Studien (1959–1060) 'Dokumente zur Schellingforschung IV', *Kant-Studien* 51, No. 1 (1959–1960), pp. 14–26.
- Kattrup, Søren (1842) *Hegels Forelæsninger over Historiens Philosophie*, u. f., København.
- Kierkegaard, Søren (1989) *Concept of Irony with Continual Reference to Socrates, together with Notes of Schelling's Berlin Lectures*, trans. by Howard V. Hong and Edna H. Hong, Princeton University Press, Princeton.
- Le Semeur (1841) *Le Semeur. Journal religieux, politique, et litteraire*, Vol. 10, No. 9, p. 66.
- Marheineke, Philipp Konrad (1841) *Udkast af den praktiske Theologie*, W. Laub, Nykjøbing.
- Martensen, Hans Lassen (1882) *Af mit Levnet*, I–III, bd. 1, Gyldendalske Boghandels Forlag, København.
- Mynster, Jacob Peter (1866) *Breve til og fra F.C. Sibbern*, udg. af C.L.N. Mynster, Gyldendal, København.
- Nielsen, Rasmus (1841–1844) *Den speculative Logik i dens Grundtræk*, Nos. 1–4, u. f., København.
- Paulus, Heinrich Eberhard Gottlob (1843) *Die endlich offenbar gewordene positive Philosophie der Offenbarung oder Entstehungsgeschichte, wörtlicher Text, Beurtheilung und Berichtigung der v. Schellingischen Entdeckungen über Philosophie überhaupt, Mythologie und Offenbarung des dogmatischen Christenthums im Berliner Winterkursus von 1841-42. Der allgemeinen Prüfung vorgelegt von Dr. H.E.G. Paulus*, Carl Wilhelm Leske, Darmstadt.
- Pölcher, Helmut (1954) 'Schellings Auftreten in Berlin (1841) nach Hörerberichten', *Zeitschrift für Religions- und Geistesgeschichte*. 3. Band (1954), pp. 193–215.
- Rothe, Viggo (1888) *Mit Livs Erindringer*, Slagt og Venner, København.
- Schelling, Friedrich Wilhelm Joseph (1856–1861) *Sämmtliche Werke*, I–XIV (Abt. 1, Bd. I–X; Abt. 2, Bd. XI–XIV), hrsg. von Karl F. August Schelling, Cotta, Stuttgart and Augsburg.
- Schepelern, Henrik Ditlev (1949–1953) 'Filologen Caspar Wilhelm Smiths Rejsebreve 1841–1845', *Danske Magazin indeholdende Bidrag til den danske Histories Oplysning*, Rk. 7, bd. 5 (1949–1953), pp. 81–172.
- Sibbern, Frederik Christian (1838) *Bemærkninger og Undersøgelser fornemmelig betrofferte Hegels Philosophie, betragtet i Forhold til vor Tid*, C.A. Reitzel, København.
- Stilling, Peter Michael (1842) *Philosophiske Betragtninger over den speculative Logiks Betydning for Videnskaben*, C.A. Reitzel, København.
- Tilliette, Xavier ed. (1974) *Schelling im Spiegel seiner Zeitgenossen*, Bottega d'Erasmus, Turin.
- Tilliette, Xavier (1970) *Schelling: Une philosophie en devenir*. Vols. 1–2, Vrin, Paris [2me éd.1992].

Ссылки — References in Russian

Роде 1998 — *Роде П.П.* Серен Киркегор, сам свидетельствующий о себе и о своей жизни. Пер. Н.Б. Болдырева. Челябинск: Урал ЛТД, 1998.

References

- Ammundsen, Valdemar (1912) *Søren Kierkegaards Ungdom. Hans Slægt og hans religiøse Udvikling*, Universitetsstrykkeriet, København.
- Arildsen, Skat (1932) *Biskop Hans Lassen Martensen. Hans Liv, Udvikling og Arbejde*, G.E.C. Gads Forlag, København.
- Borlinghaus, Ralf (1995) *Neue Wissenschaft. Schelling und das Projekt einer positiven Philosophie*, u.a., Frankfurt am Main.
- Bruun, Søren, Kondrup, Johnny (1997) 'Tekstredegørelse til *Om Begrebet Ironi*', SKS KI, pp. 125–129.
- Conrad, Flemming (1996) *Smagen og det nationale. Studier i dansk litteraturhistorisk skrivning 1800–1861*, Museum Tusulanums Forlag, København.
- Dempf, Alois (1957) 'Kierkegaard hört Schelling', *Philosophisches Jahrbuch der Görres-Gesellschaft*, 65. Bd. (1957), pp. 147–161.
- Garff, Joakim (2005) *Søren Kierkegaard. A Biography*, trans. by Bruce H. Kirmmse. Princeton University Press, Princeton & Oxford.
- Grane, Leif (1980) 'Hegelianismen', *Københavns Universitet 1479–1979. Bd. 5: Det Teologiske Fakultet*, G.E.C. Gads Forlag, København, pp. 360–369.
- Jørgensen, Peter Petersen (1920) *H.P. Kofoed-Hansen (Jean Pierre) med særligt Henblik til Søren Kierkegaard*, Gyldendalske Boghandel, Nordisk Forlag, København og Kristiania.
- Kirmmse, Bruce H., trans., ed. (1996) *Encounters with Kierkegaard: A Life as Seen By His Contemporaries*, Princeton University Press, Princeton.
- Kliem, Manfred (1988) *Karl Marx und die Berliner Universität 1836 bis 1841*, Humboldt-Universität, Berlin.
- Koch, Carl Henrik (1990) *En Flue paa Hegels udødelige næse eller om Adolph Peter Adler og om Søren Kierkegaards forhold til ham*, C.A. Reitzel, København.
- Koktanek, Anton Mirko (1962) *Schellings Seinslehre und Kierkegaard*, R. Oldenbourg, München.
- Kuhnert, Helga (1978) *Materialistische Aspekte der Hegel-Kritik in der positiven Philosophie des späten Schelling*, Dissertation: Fachbereich Philosophie, Frankfurt am Main.
- Lund, Hans Carl August (1896) *Studentforeningens Historie 1820–1870. Dansk Studenterliv i del 19. Aarhundrede*, I–II, Bd. 1, Gyldendal, København.
- Lenz, Max (1910^a) *Geschichte der Königlichen Friedrich-Wilhelms-Universität zu Berlin*. 1. Bd., Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, Halle.
- Lenz, Max (1910^b) *Geschichte der Königlichen Friedrich-Wilhelms-Universität zu Berlin*. 2.2. Bd., Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, Halle.
- Olesen, Tonny Aagaard (2001) 'Kierkegaard's Socratic Hermeneutic in *The Concept of Irony*', *The Concept of Irony, International Kierkegaard Commentary*. Vol. 2, Mercer University Press, Macon, Georgia, pp. 101–122.
- Rasmussen, Svend Valdemar (1966) *Den unge Brøchner*, Gyldendal, København.
- Rohde, Peter P. (1959) *Søren Kierkegaard in Selbstzeugnissen und Bilddokumenten*, Rowohlt Taschenbuch Verlag, Hamburg (Russian Translation 1998).
- Schreiber, Gerhard, Stewart, Jon, Nun, Katalin eds. (2015) *The Auction Catalogue of Kierkegaard's Library*, Ashgate, Aldershot, Burlington.
- Thulstrup, Niels (1979) 'Kierkegaard and Schelling's Philosophy of Revelation', *Kierkegaard and Speculative Idealism*, ed. by Niels Thulstrup, C.A. Reitzels Boghandel, Copenhagen, pp. 144–159.